

Коррупция в медицинской сфере в период пандемии как объект криминологического исследования не ограничивается криминальными проявлениями. Отличительной особенностью коррупции в

здравоохранении выступает ее направленность на получение коррупционной услуги физическим лицом с целью оперативного разрешения повседневных вопросов с нарушением закона.

Качурова Е. С.,

кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Противодействие коррупционным преступлениям: положительный опыт Китайской Народной Республики

Проблема повышения эффективности мер противодействия коррупции в России, требует обращения к положительному опыту стран, где уже сформирована и апробирована в течении длительного времени полноценная система такой борьбы. Среди таких примеров – Китайская Народная Республика (далее – КНР), страна, где недопущение распространения коррупции является частью государственной идеи, основным направлением обеспечения криминологической безопасности и главным вектором всей уголовно-правовой политики.

Так, с одной стороны, китайское уголовное законодательство ориентировано на сохранение консерватизма при назначении наказаний, традиционных строгих видов мер государственного принуждения, длительных сроков изоляции и тяжелых условий для осужденных, а с другой – на идеологическом уровне в государстве формируется ан-толерантное отношение ко всем коррупционным проявлениям¹.

Современное антикоррупционное законодательство включает в себя Уголовно-процессуальный кодекс КНР (1979 г.), Уголовный кодекс КНР (1997 г.)² (далее – УК КНР), Закон КНР «О борьбе с отмыванием денег», Закон

КНР «О государственных служащих» (2006 г.), Закон КНР «О противодействии коррупции» (2015 г.). По числу нормативно-правовых актов Китай не превосходит Россию, следовательно, вопрос эффективности противодействия коррупции зависит не от количества законодательных актов.

Важным условием является полноценная система субъектов такой профилактики с четким определением полномочий и развитой практикой взаимодействия. Субъекты противодействия коррупционным проявлениям в Китае имеют четкую иерархичную структуру и взаимодействуют между собой. Национальная наблюдательная комиссия Китайской Народной Республики, Независимая комиссия по борьбе с коррупцией в Гонконг, Комиссия против коррупции региона Макао – лишь малая часть специализированных органов, целью деятельности которых является борьба с коррупцией на всех уровнях.

Не менее важным условием является обязательность конфискации имущества коррупционера как дополнительный вид наказания, что оказывает положительный превентивный эффект. То есть конфискация как вид наказания предусматривает изъятие всего имущества винов-

¹ Подр.: Качурова Е. С. Консерватизм уголовной политики Китая как положительный пример сохранения эффективности современной системы наказаний // Государство и правовые системы стран Азиатско-Тихоокеанского региона: становление полицентрического миропорядка и потенциал международного права и сравнительного правоведения : материалы VII междунар. научно-практ. конф. / научн. ред. Ю.И. Скуратов. М., 2018. С. 282-284.

² Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. URL: <https://asiabusiness.ru/law/law1/criminalcode/criminal/> (дата обращения: 02.02.2022).

ного, что служит сдерживающим фактором для лица, деятельность которого связана с коррупционными рисками, а также имеет угрожающий эффект как показательный, порочащий вид наказания как для преступника, так и для его близких. Учитывая специфику социалистического общественного сознания, такие меры помогают минимизировать коррупционные преступления в Китае, где, несмотря на строгость наказания, коррупция тем не менее сохраняется и негативно влияет на рост благосостояния граждан.

Еще одной отличительной от отечественного законодательства чертой уголовного законодательства Китая является то, что в ст. 30 УК КНР говорится об уголовной ответственности юридического лица, то есть всей компании, а не только ее руководителя¹.

Особое значение в уголовном законодательстве КНР уделяется ответственности за посредничество при взяточничестве, которое при отягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок до 3 лет либо краткосрочным арестом. Если посредник признался до судебного процесса, наказание сможет быть менее суровым или лицо освобождается от ответственности. Взятничество определяется в уголовном законе как получение государственными служащими незаконной выгоды в связи со своим служебным положением, а также требование либо незаконное получение имущества от третьих лиц.

Действенным инструментом противодействия коррупции является норма УК КНР, которая устанавливает уголовную ответственность государственных служащих за получение подарков при

несении службы². Также госслужащие, имеющие имущество, по стоимости превышающее величину законных доходов, обязаны объяснять источники доходов, в случае если госслужащий имеет счет за рубежом, он обязан сообщить об этом в соответствующие органы.

Усиление борьбы с коррупцией началась в Китае с 2012 г. Активно ведется пропагандистско-воспитательная работа с населением, начиная с детского сада проводятся уроки по формированию негативного отношения к коррупции. В 2013 г. введена система контроля над расходами чиновников всех уровней. Был создан интернет-портал о приеме предложений населения и госслужащих, и портал в интересах коммерческих предприятий для оформления ими документов. То есть компьютеризация различных сфер начала ограничивать взаимодействие людей, тем самым уменьшать вероятность извлечения материальных выгод должностными лицами. Руководство Китая преследует коррупционеров и за границей, правоохранительные органы разыскивают преступников за рубежом, возвращают их в Китай и привлекают их к уголовной ответственности³.

Несмотря на невозможность полностью нивелировать коррупционные преступления, положительный опыт Китая в противодействии коррупции является одним из эталонных примеров последовательной, отличающейся применением суровых мер наказания, но при этом доказавшей свою эффективность государственной уголовной политики. Как следствие – минимизация числа коррупционных преступлений и стабильное экономическое развитие страны.

¹ Потемина Д.К. Особенности противодействия коррупции в Китае // Интеграция наук. 2019. № 2(25). С. 43-45.

² Шурьгин Ф.Ф. Уголовная ответственность в Китае за коррупционные преступления // Азитско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2011. № 3. С. 100-115.

³ Иващенко А.С. Коррупция в Китае и Сингапуре: причины, меры и принципы противодействия (вторая половина XX – начало XXI вв.) // Вестник науки Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева. 2018. № 17(41). С. 98-105.